

Прошло пять месяцев после назначения Палаты №2. А все то же. Безнадега!

Ад зарплаты да зарплаты — толькі пра яе дэбаты

Наш суседнік — старшыня прафсаюзнага камітэта Гомельскага радыёзавода Васіль Сцепанцоў

— Скажыце, які цяпер пастрой ў рабочых?

— Які можа быць настрой, калі зарплата нізкая, абароткі няма... Усе занепакоены адным, як выжыць.

— Якая ў вас зарплата?

— Сардэчна пажадаю — 62 тысяч рублёў.

— Некаторыя, відавочна, атрымліваюць і меней...

— Так. Есць работнікі, якія маюць толькі па 20 тысяч.

— Колькі такіх?

— Я не магу вельмі дакладна назваць дакладны працэнт, але іх няма.

— А самая высокая зарплата, якая?

— Найбольш зарплата інструментальшчыкаў. Так, у яго стаж 20—30 гадоў да нас вышэйшы кваліфікацыю, атрымлівае каля 150 тысяч рублёў.

— А як жа жыць рабочыя на 60 тысяч рублёў у месяц?

— Сардэчна знаёмых няма. Тых, хто падрабляе лідэра, на жаль, стала ўжо нармальна з'явіўся. Бо на адну зарплату не пражывеш.

— Якія лідэры, якія праблемы, акрамя зарплат, хваляюць рабочых?

— Найперш усе турбуе зарплата. Ну, яшчэ жыллё.

— А што ў Вас з жыллем?

— За апошнія чатыры гады пабудавалі некалькі асятакі кватэр. Вядома, за кошт крэдытавання банкам, а не за прыбыткамі.

— Раней будавалі больш?

— Канешне. Штогад здавалі дзевяціпавярховы дом. Мелі кватэры сто.

— Колькі тады работнікаў працавала на заводзе?

— Каля васьмі тысяч. Зараз — 2,600. І зноў стаў пытанне аб далейшым скарачэнні.

— Як вырашаюць сацыяльныя праблемы? Скажам, колькі пачынае жыць чалавек?

— Намнога менш, чым раней. У квартал атрымліваем дэсяці 12—14.

— Ці ёсць праблемы з дзіцячымі садымі?

— Калісьці завод меў п'яць сваіх дзіцячых садоў. Цяпер іх перадалі гораду, таму што іх утрыманне даволі накладна для

прадпрыемства.

— Але месца даюць?

— Праблем няма. Калектыву значна павялічылі. Мала хто нараджае. Ды і хто цяпер нараджае дзяцей?

— Рабочыя некалькі выражаюць сваю незадаволенасць жыццём?

— Вядома. Хто ж будзе задаволены такой зарплатой.

— А якія яны выражаюць сваю незадаволенасць?

— На кожнай нарадзе ўзнікаюць пытанні. Ідуць з ім і да дырэктара, і ў прафсаюсны камітэт.

— Завод працуе нармальна?

— Уроўне зарплат гаворыць і пра тое, як мы працуем. Калі такая зарплата, дык і такая работа.

— А чаму "такія работы"?

— Прычын шмат. Асноўныя ў тым, што прадпрыемства працавала на абарону, а цяпер выпуская халатны тэхніку, тавары нязначна спажываны. Яно не прыстасавана для вырабы такіх рэчаў. У той жа дзе ідуць падаткі. Усе адбівае на цане. Ды і ў пакупнікоў грошай не шмат.

— Ці абмяркоўваюць рабочыя палітычныя пытанні? Скажам, мясцовыя выбары прэзідэнта?

— Мяркую, нашы людзі разумныя, у кожнага ёсць воля і воля. Дадучы старт выбарчай кампаніі, будзем і на гэтую тэму гаварыць.

— Няўжо іх не хваляюць размовы пра магчымае адзінага кандыдата ад дэмакратычных сіл? Сардэчна вылучаюць фігуру і прафсаюсны лідэр Ганчарык?

— Матчыма, у прыватных гутарках узнікаюць такія размовы.

— Увогуле, пытанні палітыкі рабочыя цікавяць ці не цікавяць?

— Я лічу, што цікавяць. Мая думка такая, што на прэзідэнцкіх выбарах раўнадушных не будзе.

— А чаму? Замысламі знаходзіцца нейкі волю?

— Матчыма, у прыватных гутарках. А вось як агульнаваць? Кожны па-свойму.

Пытанні задаваў Алякс ДРАБЧУК.

Дояркі пелі і плясали

К концы зямковы скота, когды на фермах большэ озабочены дефіцитом кормов, в Кривичском районе вдруг объявили музыкальный конкурс... животноводов. В деревню Соколинский съехались певцы и танцовщицы со всех ферм района. Не сказать, чтоб у них у всех была причина радоваться достигнутым успехам, тем не менее встреча работников животноводства оказалась не только праздничной, но и полезной для дела. Здесь не только пели и плясали, но и знакомились, делились опытом, наводили мосты для сотрудничества.

На сценке: доярка колхоза "Память Ленина" Алёна ШКРЕДОВА. Фото Валерия БЫСОВА, БелТА.

Нары, краты, кулакі

Гэта можа чакаць кожнага, хто шукае справядлівасці ў міліцыі

7 мая грамадзянін Сяргей Андрэвіч Заліпскі рухаўся па вул. Батанічнай у бок Батанічнага сада. Насустрача ішоў мужчына гадоў 60, сівы, даволі інтэлігентна выглядаў і — крыху "вясёлы", што тлумачылася канцом рабочага тыдня, прайшоўшы і нахалюўчымі сватамі, адсутнасцю ў Беларусі "сухога закону" і ўвогуле — пятніцай.

А непаладку ішоў мужчына, не звысваючы годзіньнік грамадзян сваім выглядам, які пішуць у пратаколах. Выглядаў быў нармальны, лічыў Сяргей Андрэвіч. Тут з'яўляюцца мілітэйскія "Жыгулі" (дзяржнумар 15-64 МН, бартавы — 1504). Апошні спыніўся каля мужчыны, выхадзіў супрацоўнікі органаў і пачынае пачынаць мужчыну ў салон. Заліпскага гэта ўсё вельмі цікавіць, ён падыходзіць і чую, як кажа мужчына: "Так, я выпіў, але іду сабе дадому". Тым часам справа набывае дрэнны паварот, мужчына халасця за салону: "Людзі! Дымажыце!". Нейкая жанчына адрэагавала і, праймаючы свой шлях, А. Заліпскі такі ўмешваўся. На сваю бяду.

Сяргей Андрэвіч спрабуе высветліць, за што забіраюць грамадзяніна. У адказ чую: "А ты хто такі? А ну, пакажы дакументы!". Заліпскі паказвае, тлумачыць, што ён — афіцэр запаса. Тая акалічнасць, што чалавек абсалютна чысты, моцна здзіўляе мілітэйскага. Яны нават тлумачыць, куды павінуць затрыманага.

І Сяргей Заліпскі едзе па ўказаным адрасе. Гэта Першамайскае РАУС, гарадское аддзяленне міліцыі, што на вул. Уруччэйка, у скарачэнні — ГАМ. Што ў прышыце неадзіна ад існых: ГАМ — і вас няма. Такім чынам, Заліпскі трывае ў гэты самы ГАМ, нібыта яго ў страўнік кіта. Тут і здарылася ўся далейшая кафіяна напалову з п'янага.

Дажурцы нікога не было, апрача затрыманага мужчыны. Той вельмі здзіўляў і напужана спытаў: "Навошта вы сюды прыехалі? Тут таго робіцца...". У справядлівасці гэтых слоў Сяргей Андрэвіч хутка пераканаўся.

Раттам узнік капітан і адрэагавававу крычаць: "Ты хто такі? Што тут робіш? Хто цябе сюды пусціў? Ідзі адсюль, тут табе робіцца не да гэтага. Заліпскі так не лаяўся і пачынае сваю мову. Спраба весті культурна дыялог паспехаў не мела: капітан спяціў Заліпскага і пачаўша на ганак. Там капітан даў Сяргею Андрэвічу ў скіну і парву куртку.

Заліпскі адказаў па-талстоўску: "Я супраціўляўся не буда, але гэта так не пакіну". — "Ну, значыць, будзеш тут сядзець".

Так намеснік дырэктара фірмы "Канфід", маёр запаса, быў начальнік аддзела вяснянага завода, быў вясняны ладзана, цэль, школьных звычай не мае, па работе характарызуецца як чалавек спакойны, неканфліктны, разважлівы, адказны, — упершыню трапіў за кратамі. "Памяшканне камернага тыпу" маёр запаса, канешне, быў. Але сядзець не даволялася. Ну вось, даволялася. Камера была маленькая, з нармамі, акенцам з аршышкі, неспрымальна, "турэмным" пахам, — абстаноўка строга спартанская. Настройваў на філосафскі лад.

Нарэшце з'яўляецца начальнік гэтага ўсяго, таксама маёр в.а. начальніка, калі быў дакладным — Аляксандр Міхайлавіч Шлячан. Заліпскі спрабуе звярнуць на сябе ўвагу. "Разбярэцца", Сяргей Андрэвіч сутла коваецца. "Вось і капітан зайшоў, у лавоў мірным настроем: "Ну, што з табы робіш?" — "Па законе робіце. Але я так справу не пакіну". — "А ты так?" — маёр запаса зрабіў "па законе".

На яго склалі пратакол за дрэннае хуліганства, арт. 156 КоАП Рэспублікі Беларусь. Далі пачытаць "проблемы хуліганства". Заліпскаму запаміналі, "Узварушыў у аддзяленне міліцыі, спрабаваў вызваліць затрыманага. Нездарна вызваўся...". Сяргей Андрэвіч тут жа піша сваю версію здарэння, а пратакол не падпісвае. І, натуральна, вяртаецца ў "памяшканне камернага тыпу".

Дома ў яго тым часам паняк лёгкая паняк: баяўка, муж і сын некуды прапалі. Ідучы Бог, нейкі скаржант пашкаваў, пазнаў Заліпскаму дадому. Праз нейкі час Сяргей Андрэвіч пачуў галас баяўкі, а следам — галас мілітэйскага: "Мы яго дадому выгналі, а ён не хоча. Няўжы пасадзіць". З баяўкай пагаварыць не далі.

Але вось і рана. Прыходзіць маёр Шлячан і пачынаеся прамова: "Выходзіце на вуліцу. Можна адзела М.А. Стасевіч абнавіць: "...Пасля вызначэння матэрыялаў правёра па вывазі заява паставана пракурора Першамайскага раёна адменена і прызначана дадатковая правёра. Аб яе выніках пракурор раёна даражна паведама вам".

Ну, і далей з гарадской пракуроры Заліпскага жыць раз абнавіць. У дзясяны інспектар-дзяжурна Кривичевы ўспадзяны прыкметы дысцыплінарнага праступка, а пракурор Першамай-

Вторая попытка

Николай Статкевич.

Сергей КАЛЯКИН, первый секретарь ПКБ:

"Пусть знают: за фальсификациями может последовать судебное преследование"

— Для того чтобы понять, почему мы решили принять участие в этих выборах, необходимо оглянуться назад.

На прошедших осенних мы участвовали довольно-таки мощно — выдвинули 71 кандидата. К сожалению, ни один из них не был избран. Вместе с тем мы считаем, что результат, которого нам удалось достигнуть в тех тяжёлых условиях, даёт основание для некоторого оптимизма: за наших кандидатов проголосовало 12,3 процента избирателей. А это означает, что наших людей, наши идеи поддерживают значительная часть населения.

Решив принять участие в выборах, мы ни на миг не сомневались в том, что действующая власть предпримет все меры, чтобы не пропустить в парламент представителей профессиональной части общества. Мы знали, что будем искажение результатов и иные нарушения избирательного законодательства. Активно участвуя в выборах, мы как раз и способствовали открытию и фиксации таких нарушений. Наши многочисленные обращения на основании полученных нами документов дополняли картину того, что же на самом деле происходило и произошло по итогам, как утверждалось властью, "подлинно демократических выборов". Все это позволяет сделать, крайней мере, два основных вывода.

Первое: нынешняя власть уже не способна удерживать ситуацию и сохранять брешь правления в собственных руках цивилизованными средствами и методами. Она вынуждена уступить административное давление на общество и оппонентов, прибегая к многочисленным фальсификациям, грязным пропагандистским технологиям и прямым нарушениям даже того не совершенного избирательного законодательства, по которому проходят выборы. Выиграть их честно, соблюдая минимальные демократические стандарты, нынешняя

власть не может. Это стало уже очевидным для всех, в том числе и для самих "добродетелей".

Второе: власть пока еще обладает административными ресурсами, необходимыми для того, чтобы выполнять задачи самосохранения. Но ресурсы эти на исходе. Об этом свидетельствуют результаты выборов, которые были проведены в условиях фальсификаций. В качестве примера можно вспомнить то, что произошло в Минске. Уже после объявления результатов выборов, которые были проведены для их организации, власть предвзвела соответствующие "корректировки", удалившие даже выдвинутых кандидатов.

Мы не отрицаем иллюзий на тот счет, что, появив в ныне существующий парламент, сможем что-то в нем изменить, превратить в жизнь через нормальную законодательную процедуру те или иные наши идеи. Но мы прошли один этап претирок. Доводы — дополнительные тренировки наших

силы и возможности они уже сегодня сосредоточили на подготовке к главному сражению за высший пост в государстве.

Руководители же оппозиционных коммунистов и соцдемов из "Народной Грамады" придерживаются прежних взглядов. Обобщая их можно свести к единому лозунгу: без борьбы не побед. Даже если на определенном этапе борьба оборачивается неудачами. В этих случаях, считают они, и отрицательный результат — тоже результат. Уроки пригодятся на будущее. И в этом, пожалуй, есть свой резон.

Сергей Калыкин.

кадров, возможность проверки некоторых новых подходов и разработок. Одной из самых важных особенностей системы общественного наблюдения. Уже наработанный в этом деле опыт подготавливает: достаточно легко фиксировать нарушения, надо сделать еще, чтобы не допустить, чтобы эти факты отпали от внимания контролирующих. Государственные чиновники, которые по тем или иным причинам причастны или могут быть причастны к манипуляциям в ходе избирательного процесса, должны точно знать, что все их противоправные действия будут зафиксированы, переданы публичною осязке и по этим фактам возбуждено судебное преследование. Это знание может много изменить. Поэтому, мы не отрицаем иллюзий по поводу результатов этих выборов. И тем не менее делаем все максимально возможное для успеха наших кандидатов.

Первый секретарь ПКБ С.И.

Калыкин не принимает участия в выборах. Оппозиционные коммунисты выставили на них 11 своих кандидатов в Минске, Бресте, Барановичах, Борисове и Витебске. И что бы ни говорил Сергей Иванович, они, конечно, надеются на определенный успех. И это нормально. Уж если ты идешь в соревнование, то надо сделать все, чтобы выиграть.

Председатель БСДП "Народная Грамада" Н.Статкевич решил предпринять вторую попытку и баллотируется по тому же Калыкиновскому избирательному округу Минска, где минувшей осенью занял вторую позицию по поданым на того голосам. Народные грамадовцы выставляют шесть своих кандидатов в Минске, Бресте, Борисове и Витебске. Причиной побуждения их пойти на выборы, в чем-то схожей с теми, о которых говорил С.И. Калыкин. Хотя есть и некоторые нюансы.

Николай СТАТКЕВИЧ, председатель БСДП "Народная Грамада":

"Мы должны идти к людям..."

— И тогда — осенью 2000 года, и теперь нас упрекают в том, что мы, одна из наиболее влиятельных оппозиционных партий, пошли на выборы, чтобы были определены как фарс. При этом почему-то забывают, что мы были одними из главных пропагандистов и агитаторов внутри страны и на международной арене, признаваящими не признавать выборы в палату честности, открытыми и демократическими. И что в ходе таких выборов не может быть избран легитимный орган представительной власти.

Уже тогда возникла проблема: стоит ли терять выборную кампанию, в ходе которой легально и относительно широко можно обратиться к людям? Но мой тезис, ни одна уважающая себя политическая организация, стоящая на честном отношении во власти, не может и не должна пренебрегать

такими возможностями.

Поддерживая общей стратегией оппозиции, партия объявила о своем неучастии в выборах фарсе. Но мы не могли запретить участвовать в избирательной кампании в избирательной кампании во всех регионах страны у нас достаточно людей, способных консолидировать вокруг себя демократическую общественность. Это в первую очередь наши кандидаты, создающие команды. Это те, кто активно работал по сбору подписей. Чем больше будет таких людей, тем больше шансов на успех. Ведь они достаточно полно знают тонкости избирательного законодательства, ознакомлены с системой тех лозунгов, которые распространяются оппозицией, являются и избирательные комиссии, препятствуя демократическим кандидатам. Мы смотрим в будущее. Ведь переды выборы президент-

та, потом в местные советы, а там опять в парламент...

Что же касается нынешних выборов, то особых иллюзий на их счет у нас нет. Мы понимаем, что в настоящее время оппозиция находится в крайне сложной обстановке, в которой ей приходится действовать в условиях жесточайшей цензуры. Мы знаем, что оппозиция должна быть открытой, честной, а не закрытой, секретной. Мы должны сами создавать эти условия. Даже в той крайне сложной обстановке, в которой мы находимся, мы должны быть открытыми, честными, а не закрытыми, секретными. Мы должны сами создавать эти условия. Даже в той крайне сложной обстановке, в которой мы находимся, мы должны быть открытыми, честными, а не закрытыми, секретными.

Из первых уст

Врачам добавили денег

По словам министра здравоохранения Игоря Зеленкевича, с 1 марта заработная плата медиков увеличилась на 50 процентов

Как ни странно, министр согласен, что сегодня медики получают зарплату, неадекватную своему труду. И говорит, что его ведомство мечтает, как повысить заработную плату врачам. И мартовское повышение зарплат медиков на 50% — это заслуга не Минздрава, а Министерства здравоохранения. Правда, есть ли причина министру гордиться большой долей. В марте, между прочим, в стране на 50% процентов увеличилась минимальная заработная плата. А это значит, что в очередной раз поднимутся цены на продукты, подорожает проезд в общественном транспорте и т.д. и т.п.

Справедливости ради стоит сказать, что Минздрав пытается замолвить в правительство слово о бедных медиках. В конце года, например, врачи получали в среднем 131 тысячу. Как рассказывает Игорь Зеленкевич, специально перед Новым годом все деньги, которые были на счетах медицинских учреждений, выплатили медикам. Хотя обычно распределение финансов идет так: 40% — на заработную плату, 60% — на укрепление материально-технической базы.

Уже в январе в расчетных книжках врачи увидели другие цифры. Их заработок за первый месяц 2001 года составил в среднем 117 тысяч. Как говорится, популяризм — и хватит. Причем ни для кого не секрет, что и врачи, и медицинские сестры, и санитарки работают в основном на полторы ставки.

— 117 тысяч — много это или мало? Конечно, этого недостаточно, — говорит Игорь Зеленкевич. — И министерство пытается изменить ситуацию. То, что в марте зарплату медиков возрастает на 50%, заслуга нашего ведомства.

— Можно ли уточнить: на 50% возрастает зарплата всех медицинских работников?

— Мы не сторонники того, чтобы санитарка получала больше, чем профессор. Зарплата должна быть дифференцированной. Каждый должен получать за качество своего труда. Сейчас в Гомеле на базе ряда медицинских учреждений проводится эксперимент по контролю за качеством труда, и медперсонал получает соответствующую зарплату. Должен быть

стимул, надо, чтобы качественный труд оплачивался больше.

— А какие еще предпринимаются попытки, чтобы обратить внимание правительства на заработную плату в системе здравоохранения? Меня, например, удивил тот факт, что комитет Белорусского профсоюза работников здравоохранения категорически отказался от участия в февральской акции протеста "Зарплату — на уровень пен". Что, наши врачи довольны своей зарплатой?

— Нет, не довольны. Я тоже член профсоюза, и взносы плачу через бухгалтерию. Но я считаю, что большинство вопросов вполне можно решить путем работы в Минздраве и в Минфине. Общество может, столько и платит.

— Из Научно-исследовательского института охраны детства и материнства ушло 23 сотрудника только потому, что получали низкую зарплату...

— Так сложилось, что научные сотрудники получают меньше врачей. В конце прошлого года, например, оклад профессора, доктора медицинских наук в области кардиологии составлял 60 тысяч. А этот человек делает уникальные операции...

Почему возникла такая проблема? Это связано с финансированием той научной тематики, которую осуществляет НИИ. Часть этих денег идет на зарплату сотрудникам. А когда эти деньги не индексируются...

Какой выход? Надо искать новые организационные структуры. Например, НИИ кардиологии мы преобразовали в Республиканский научно-практический центр кардиологии. Там нет разделения на чисто научных сотрудников и врачей. И люди стали получать нормальную зарплату. Такая же проблема существует и в других НИИ. Создание научно-практических центров — это будущее, и такие центры мы будем создавать.

Мария ЭЙСМОНТ.

Рэгіён

На камісію за прастытуцыю

За апошні год адміністрацыйнай камісіяй Крычаўскага райвыканкама было разглядавана больш за 400 спраў.

Літарам сардэц папярэнняў з'яўляюцца нагнаўшы ўжо аскаму п'яства на вытворчасці. Нават страх апынуцца ў шэрагах беспрацоўных не стрымлівае тутэйшых жыхароў ад спажывання спіртных напояў прамы на працоўным месцы. За пахлыбнасці да "залежнага змяі" было пакарана 189 крычаўцаў. На другім месцы справы, якія ты-

чаща тых, хто не падтрымлівае чэсціну вакол жылёвых і адміністрацыйных будынкаў. Такіх спраў было 150.

Далей ідуць пакаранні за паршэння пашпартнага рэжыму (44 справы), паршэння правілаў гандлю (35 спраў), продаж спіртных напояў неапаганым (8 спраў).

Шкава, што дзве маладзёцы былі пакараны за прастытуцыю.

Металісты

Апошнім часам на Клімаўшчыне, як і на большай частцы Беларусі, назіраецца ікльвівы рост крадзяжкоў каларавых металаў. На працягу года было ўзбуджана 66 крымінальных спраў адносна асоб, якія ўчынілі падобныя злачынствы.

Злодзеяў не пужае не толькі магчымасць апынуцца за кратамі, але і рэальныя небяспекі для жыцця. Як сцвярджае неапаганым статыстыка, ужо тры клімаўцы загінулі ад паражэння элект-

Цяжка жыць без працы!..

На ўліку ў Чаркаўскім цэнтры занятасці сёння — 226 беспрацоўных. Гэта ў асноўным маладыя людзі ва ўзросце 20—24 гады, якія маюць рабочую спецыяльнасць. У большасці выпадкаў гэта жанчыны.

Па стане на пачатак бягучага года 88 беспрацоўных чаркаўцаў атрымлівалі грашовую дапамогу ад дзяржавы. Сардэчна памер такой дапамогі склаўся 4647 рублёў (!) у месяц.

Каб знізіць беспрацоўе, дэнтэ занятасці на працягу года вылаў ад дзе субсідыі: адні ў памеры 364,5 тысячы рублёў для арганізацыі прафпрамысловых дзейнасцяў, другую ў памеры 177,4 тысячы рублёў для выезду на вёску адной чаркаўскай сям'і.

Андрэй КУЗЬМІН.
Інфармацыйная служба "Кантакт-цэнтр".

Георгій ЛИСОВСКИЙ.

Дайджест

Максим Маслаков.

Ранили главного редактора
российского "Плейбоя"

Ранение, полученное главным редактором российского издания журнала "Плейбой", оказалось более серьезным, чем сообщалось ранее. Как сообщил один из коллег Максима Маслакова, в журналы попали, как минимум, две мелкокалиберные пули. По словам сотрудника Independent Media, Маслаков вместе с коллегами выходил из офиса издательства, когда неизвестный мужчина несколько раз выстрелил в главного редактора из пистолета, после чего скрылся с места преступления на автомобиле, за рулем которого находился его сообщник. Позднее в 15-й горбольнице, куда был доставлен пострадавший, сообщили, что он получил два пулевых ранения в область таза.

Американский столляр
застрелил своего босса

Полиция американского города Ист-Гринвил (Пенсильвания) сообщила о происшествии, имевшем место на мебельной фабрике компании Knoll Group. По данным полиции, накануне вечером один из работников этого предприятия, разозлившись во время спора со своим начальником, застрелил одного и ранил другого менеджера, а затем скрылся на своем автомобиле. В настоящее время ведется розыск 23-летнего столляра, а прежде морского пехотинца армии США Майкла Томпкинса.

Полицейские также сообщили некоторые детали этого происшествия. По их данным, в среду днем, после того как Томпкинс был строго отчитан своим боссом, он, забывшись, поехал домой, где взял свое оружие. Вооруженным он вернулся на родное предприятие, где ра-

ботал с сентября 1999 года. Обнаружив своего начальника вместе с другим менеджером, Томпкинс открыл огонь.

В Англии найдено
неизвестное произведение
Моцарта

В архиве ратуши английского города Галифакс, неподалеку от Лидса, обнаружена нотная тетрадь с донные неизвестной музыкальной композицией Моцарта. Об этом сообщила профессор музыки Рэйчел Коутилл. По ее словам, она совершенно случайно обнаружила нотную тетрадь с записью неизвестной слушателем композиции, разбирая газетный архив городского совета Галифакса. Найденное произведение Моцарта — это переложение оратории Генделя Jidias Massenius.

Профессор также добавила, что, согласно предварительному анализу, запись сделана не рукой самого Моцарта, однако она не сомневается в авторстве этого произведения в силу стилистического совпадения найденного произведения и других композиций великого композитора. На вероятного автора музыки также указывает упоминание о Моцарте в кратком предисловии к записи.

"Таймс".

Трудным подросткам
из Калифорнии предписано
посещать морт

Жюри окружного суда Лос-Анджелеса приняло постановление, обязывающее полицию в неукоснительном порядке применять к подросткам школьного возраста, задержанным за ношение оружия или угрозы расправы, такую меру воздействия, как экскурсия в анатомический театр. Один из заседателей жюри Майк Антониович после принятия постановления заявил, что в связи с недавним убийством в калифорнийской школе школьником, носившим оружие, "необходимо показывать результаты их возможных деяний". "Глядя на мертвые тела, они должны осознать, что убийство это не кино или компьютерная игра", — добавил Антониович. Отвечая на вопрос об этической стороне вопроса, Антониович сказал: "Если они достаточно взрослые для того, чтобы привести в школу пистолет, они смогут побывать и в патологоанатомическом отделении".

Антониович также сообщил, что это первое постановление подобного характера в Соединенных Штатах. Однако оно было составлено по аналогии с похожей программой для молодых людей, задержанных за вожделение в пьяном виде, которым также предписывалось в обязательном порядке посещать морт.

Духоуны скарб

Энциклопедия "Народной воли". Выпуск №7

Восіі Кавалеўскі
Стаяў ля вытокаў манголазнаўства

Не было счастья, да несчастье помогло. Гэтую вядомую беларускую прымаўку міжвольці заўважыў, калі перагортваў старонкі біяграфічнага аддзела а зазнавалі манголазнаўства ў Расіі Восіі Кавалеўскага. Магчыма, жыццёвы і навуковы лёс Восіі Кавалеўскага добра скажаць і гэтыя шматлікія абставіны, якія ў адным нямна сумняння: калі б не армія царскай паліцыі, наўрад ці атрымаўся б Кавалеўскі ў Казань, адкуль і пачаўся яго ўзыходжанне да вяршыні навуцы. Да аб усіх па парадку...

Нарадзіўся Восіі Міхайлавіч 9 студзеня 1801 года ў вёсцы Вялікая Бераставіца колішняй Гродзенскай губерні (цяперашні рэіённы цэнтр на Гродзеншчыне), па некаторых звестках, гэта адбылося ў самой Гародні. Бацька на адным месцы доўга не затрымаўся, таму ў маластве Юзю, як яго звалі блізка, даўся пажыць у некалькіх месцах, пакуль сям'я не асела ў вёсцы Лаўкова. З гэтай вёсцы ў 1808 годзе на вучобу ў Гродзенскую губерўскую гімназію, што знаходзілася ў Свіслачы.

З дзяцінства Кавалеўскі праявіў цікавасць да антычнай літаратуры і філалогіі, а калі падрос, яго прывабілі ідэі свабоды, рэабілітацыі, асабліва рэаляцыя. Таму знайшоў атугулю мову з патрыятычна настроенымі юнакамі, якія стварылі "Таварыства аматараў навуцы і айчынай славы".

Закончыўшы ў 1817 годзе гімназію, адразу паступіў на факкультэт літаратуры і свабодных мастацтваў Віленскага ўніверсітэта, дзе літаратурна за некалькі месцаў да гэтага было створана Таварыства філалогіі. Да "свабоды навуцы", як яны сябе называлі, далучыўся і Восіі Міхайлавіч. У яго прынялі ў таварыства 25 лістапада 1817 года па рэкамендацыі Адама Міцкевіча. Выбраві сакратаром новага аддзялення — літаратурна і маральна-даследчыні, а ў 1821 годзе Кавалеўскі стаў старэйшым тэа завяда "Блакітныя спісы", ці, інакш кажучы, званне.

У тым жа годзе скончыў універсітэт, пасля чаго знайшоў экзамэны на ступень кандыдата філасофіі пачаў працаваць наместнікам выкладчыка слава-насуі ў мясцовай гімназіі. Хутка яму даручылі выкладаць грэчаскую і лацінскую мовы. Самастойна вывучыў далей антычную літаратуру, перакладаў асобных аўтараў. У прыватнасці, перакладаў шэсць кніг "Метафароз" Авіяна, трактат Лонгіна "Аб высьці", Аліян "Знайсці дзеі 1823 года ўнёс у звышляе жыццё Кавалеўскага першыя кар'еры.

З ранку нехта з гімназістаў напісаў на класнай дошцы лозунг: "Нахай жыве Канстытуцыя з маві". Тым самым было нагадана аб аб'яўленым законе 1791 года, паводле якога скасавалася унія Вялікага княства Літоўскага з Польшчай. Але ж Гродзенскі сойм у 1793 годзе адмяніў гэту Канстытуцыю, і Польшча была падзелена паміж Расіяй і Прусіяй. Значыцца, ёсць жадаючыя аднавіць колішняе дзяржаў? Хоць настаяўні пашпалілася лозунг пераці, знайшліся жадаючыя паверіцца пра ідэалісты ў сталіцу. Рэктар Віленскага ўніверсітэта С.Твардовскі быў арыштаваны, а ў ноч з 23 на 24 лістапада 1823 года за кратамі апынуўся больш за 100 філарэтаў і філалатаў. Трапіў туды і Кавалеўскі.

Васіі Кавалеўскі.

За тым, як ідзе следства, сачыў паліцмейстер Віленскай навукаўнай адукацыі, адна з найбольш прэжых аднаўцаў асоб імператара Аляксандра І.М.Навасілінаў, які спецыяльна прыбыў у Віленю. Калі вярнуўся Навасілінаў, а Кавалеўскі, а таксама Я.Вернакоўскі і Ф.Кулякоўскі, у складаным становішчы знайшлі прымаўныя выйсьце. Прынамсі, Навасілінаў дакладваў 13 мая 1824 года імператара, а Кавалеўскі, а таксама Я.Вернакоўскі і Ф.Кулякоўскі, у складаным становішчы знайшлі прымаўныя выйсьце. Прынамсі, Навасілінаў дакладваў 13 мая 1824 года імператара, а Кавалеўскі, а таксама Я.Вернакоўскі і Ф.Кулякоўскі, у складаным становішчы знайшлі прымаўныя выйсьце.

Асуджаныя павінны былі пакінуць Віленю 24 кастрычніка 1824 года. Ведалі, што наўрад ці ўдасца яшчэ калі-небудзь усім спадкачы разам, таму, сабраўшыся на кватэры ў філарэтаў Т.Маслаўскага, вырашылі пакінуць са сваяцкім сталом. Кавалеўскі ўзяў звычайны альбом (пасля ён увайшоў у гісторыю як "Альбом філарэтаў") і перапісаў сабур папкіну ў ім запісы. Першымі апынуўся Я.Чачот, Т.Зан, А.Міцкевіч... Альбом пераходзіў з рук у рукі... 45 чалавек "прыкла" да яго свае пёры. Не ведалі, што Кавалеўскі альбом абражаў. І не проста кажае, а з цытан часу будзе пераказваць тым, каму асабіста даваў, пакідаў на яго старонках аўтаграфі. І гэтак на працягу 50 гадоў!

Не сказаць, каб Кавалеўскага ў Казані чакалі з абдымакмі. Паліцмейстер Казанскай навукаўнай адукацыі М.Магнішчэўскі з'яўляўся зацікаўленым у гэтым. Ён лічыў непатрэбным вывучаць гісторыю і мову народаў Усходу, а з "палітычнымі з'явамі" загалом манголаў "найсціжальней", на-гляда. Аднак, нільдзячы на гэта, Восіі Міхайлавіч за год так дасканала авалоўваў татарскай мовы, што ён самастойна чытаў на ёй летасіцы, знаёміўся з літаратурнымі творамі. Цяжка даводзілася з арабскай і персідскай, бо не было патрэбных падручнікаў.

Ляцёў стала, калі ў маі 1827 года пасадзіў Кавалеўскага ў зачыну вядомы матэматык М.Лабановскі. Ён выправаў п'ян, дзякуючы якому больш пільна ўвага надавалася і выкладанню мовы. Пра філасофскім факкультэце стварыўся так званы ўсходні разрад — па сутнасці са-

ИРА возобновила
переговоры о разоружении

Представители Ирландской республиканской армии (ИРА) встречались с комиссией по разрешению конфликта в Северной Ирландии. На прошлой неделе боевики ИРА выступили с инициативой возобновления переговоров, которые были прерваны в прошлом году в связи с тем, что ИРА ответила отказом на требование комиссии о разоружении.

"Рейтер".

Талибы обиделись и выгнали
"Би-Би-Си" из Афганистана

Представители движения "Талибан" заявили, что "Би-Би-Си" игнорировала точку зрения правоверных мусульман на проблему статуй и оскорбила их, назвав "неграмотными". Репортажи "Би-Би-Си", по их мнению, не базируются на "существующей реальности" и вступают в конфликт с "талибским менталитетом". Отчет компании об уничтожении статуи Будды был "оскорбительным, вводящим в заблуждение и враждебным".

Корреспондентке "Би-Би-Си" Кейт Кларк, которая находится в Афганистане с 1998 года, было приказано покинуть страну в течение 24 часов, представительство BBC в Кабуле должно быть закрыто.

Скандал в Индии: ведущие
политики попались на взятках

Четыре крупных чиновника Министерства обороны Индии были отстранены от дел в результате публикации в Интернет. Во вторник на сайте Tshetka.com была помещена секретная видеосъемка, на которой видно, как ведущие политики и военные чины страны берут взятки. Представители сайта объяснили, что два их журналиста, выдавая себя за представителей компании West End International, которой в действительности не существует, пытались при помощи взятки добиться заключения контракта с Министерством обороны Индии. Журналисты носили с собой скрытую камеру, которой снимали то, как чиновники радостно берут деньги.

В Канаде просмотр порно
в Интернете станет
преступлением

Правительство Канады обновляло меры по борьбе с детской порнографией в сети Интернет. Согласно новому законопроект, по словам министра юстиции Энн Маклеллан, наказуемыми будут просмотр, передача или публикация в глобальной сети детской порнографии. За эти преступления предусмотрены сроки тюремного заключения до десяти лет.

"Би-Би-Си".

Борис ЕЛЬЦИН

Чубайс,
или Команда-97

(Продолжение.
Начало в №41, 42, 44, 47, 48)

Каждая новая огорченная статья против Чубайса и Ельцина, каждый новый телевизионный пасквиль вызывали во мне приступы глубочайшего раздражения. "Неужели они не понимают, что таким силовым напором на президента они ничего не добьются?" — думал я, раскрывая очередную порцию утренних газет. Попытка вновь, что-то переписать, используя для этого огромные информационные ресурсы, вызвала большую тревогу.

Возвращаясь к тому периоду, я теперь достаточно ясно вижу причины заставших нас врасплох банковской войны. Миллиарды долларов пытались преодолеть несоответствие наших законов реальной экономической ситуации — одним рынком. Резко поменять правила, как я уже говорил выше.

Но недаром же существует общий принцип — новые экономические правила всегда вводят с отложенным действием. Новые налоги, новые тарифы, новые ставки — их объявляют заранее, чтобы рынок успел к ним адаптироваться, и вводит через какое-то время. Но хотелось бы быстрее. Хотелось немедленно.

Другая сторона вопроса состояла в том, что финансовые капиталы за время войн превратились в политические. Банки стали пытаться прямо и непосредственно влиять на власть, управлять страной из-за спины политиков. Только-только мы ушли от угрозы путча, коммунистического реванша, только-только у нас появились нормальные институты гражданского общества, как вдруг — новый опасный вызов.

В современной России, да и в мире, слово "олигарх" понимается к представителям нашего бизнеса звучит непременно с криминальным оттенком. Между тем к криминалу эти люди не имеют ровного никакого отношения. Это не воровские бароны и не главы мафиозных кланов. Это представители крупного капитала, которые вступили с государством в тесные и сложные взаимоотношения. Именно это привлекает к ним пристальное внимание общества, именно это заставляет и журналистов, и правоохранительные органы изучать их жизнь и деятельность почти под микроскопом. На самом деле влияние крупного капитала на власть неизбежно и практически в любой стране. Весь вопрос в том, какие формы приобретает это влияние.

Попытаюсь объяснить, как я видел эти процессы. Когда Россия, став независимым государством, приступила к экономическим преобразованиям, а первую очередь нужно было решить две важнейшие задачи: отпустить цены, что влечет за собой реальный рынок, и снизить жестко, как приказали, сажая карточку при Петре I. И второе — создать частную собственность. Значительная часть государственной собственности должна была стать частной. Это было и политическое и экономическое требование одновременно. Без этого никакие реформы не возможны вообще. Делать это нужно было быстро. Делать же что-то неспешно — путь даже к ошибкам, под свист недовольных (при любом разделе собственности обязательно бываю недовольные), создавать класс собственников.

Даже если новый собственник бывшего государственного предприятия оказывается слабым, он все равно в конце концов вынужден перепродать свою собственность другому, более умелому и рачительному хозяину, что и происходило у нас.

Говорят, что наша собственность была при продаже неопределенно. Мол, продали все за бесценно. Создавали искусственные барьеры, чтобы не пустить на аукционы западный капитал.

Да, абсолютно правильно. Продали за так называемый бесценно, относительно, конечно, — за сотни миллионов долларов. Конечно, если бы эти компании — нефтяные, металлургические, химические и т.д. — находились в Западной Европе или в Америке, они стоили бы на порядок или даже на порядки дороже.

Верно и другое. Западные деньги на наш рынок действительно приходили очень сложно. Но иные в России не появлялись бы свои российские капиталы, свои российские собственники. Ясно, что всего через пять лет после крушения социализма конкурировать с западным капиталом отечественные бизнесмены не могли.

Но даже и тех денег (относительно небольших), которые были заложены на приватизированные предприятия, в России тоже не было. Откуда же деньги взялись? Это были кредиты, которые смогли занять российские предприниматели на западном финансовом рынке. Это стоило оптимистично оценивать.

Возникает вопрос: почему же не предприниматели не могли в кредит взять большие деньги, тогда ведь и государство могло бы провать свои предприятия дороже? А причина проста: больше никто не давал. Именно столько, сколько смо-

С Борисом Немцовым.

ли заплатить российские бизнесмены, столько и стоило на тот момент данное предприятие. Ни больше и ни меньше.

Обращая внимание, что основной этап приватизации практически закончился к 96-му году. Только единицы предпринимателей были приватизированы после 96-го. В том числе и знаменитый "Связинвест".

Запад боялся вкладывать большие деньги в Россию, боялся одолжить большие деньги российским бизнесменам. Наши же предприниматели — Писовский, Рискацкий, крупно. Понятно, что, если бы выборы 96-го года выиграли коммунисты, первое, что они сделали бы, — национализировали всю собственность. Поэтому, заплатив сотни миллионов долларов, отечественные бизнесмены были кривоно, в буквальном смысле, заинтересованы в стабильности власти, ее преемственности.

Вот она — эта точка отсчета. Вот ответ на вопрос: почему власть и бизнес оказались рядом?

В марте 96-го года бизнесмены сами предложили оказать помощь моему предвыборному штабу. Никто их об этом не просил, обязательств перед ними никаких не было. Они пришли к нам, чтобы защитить себя, свой бизнес, свои полномочия, сотни миллионов долларов, которые им надо вскоре возвращать.

...Теперь о стоимости предприятия. Капитализация купленных у государства приватизированных предприятий — это же огромная сумма. Если бы мы продали все за бесценно, то это предприятие находилось в другой, более стабильной стране. Значит, в чем был заинтересован наш бизнесмен в первую очередь? В политической стабильности. Чем стабильнее общество, тем выше стоимость, капитализация предприятия, тем больше предприниматель. Если общество нестабильно или впереди выбора с непредсказуемым исходом — предприятие может вообще ничего не стоить. Что и случилось перед выборами 96-го года. Поэтому бизнесмены готовы были вкладывать любые деньги в политическую стабильность, в политику. Отсюда их сверхактивное участие в политических процессах России.

После выборов весь российский рынок — капитализация всех наших предприятий — увеличился в несколько раз. Так мировой рынок отреагировал на политическую стабильность в России. Стоимость всех крупных компаний, купленных за сотни миллионов, сразу перевалила за миллиарды.

Так что же, кто пытался представить российских олигархов как примитивных отмыкателей денег или тех, кто берет взятки, наживаясь на приватизации, мыслит очень плохо. Или, пользуясь терминологией сыщиков, идет по ложному следу.

Тем не менее настало время, когда привычка олигархов влиять на политику, на власть, на общество стала небезопасной для страны. Необходимо было вести этот процесс в какие-то четкие рамки. Аукцион по "Связинвесту" был одной из первых таких попыток.

Я не сразу осознал масштабы этого явления и всю его опасность. Да, в политику вступили большие деньги. Именно эти "политические" деньги представляют сейчас серьезную угрозу для развития России. Уже не коммунисты, не гражданская война или смута, не местный сепаратизм, не наши доморощенные наполеоны в генеральских погонах — а большие деньги, которые пожирают государство, не оставляя ему ничего. Именно эти деньги, которые пожирают государство, не оставляя ему ничего. Именно эти деньги, которые пожирают государство, не оставляя ему ничего.

Финансовая элита пыталась управлять государственными делами по-разному: одни банки брали в оборот московских чиновников, мэров, другие работали с губернаторами, третьи — как Березовский или Гусинский — брали все ресурсы на создание мощных телекомпаний, печатных холдингов, то есть, по сути, пытались монополизировать СМИ. Помню, какая битва разгорелась за обладание старейшей газетой России — "Известиями". Представители двух конкурирующих компаний буквально гонялись за сотрудниками, редакторами, чтобы первыми скупили акции. Некоторые журналисты начали работать на новых собственников сначала неохотно, а потом уже с упорством и страстью, достойными лучшего применения.

Новые, неожиданно возникшие в тихих банковских офисах нелегитимные центры власти, центры влияния на политику, грозили сильно изменить всю конфигурацию гражданского общества. Страна еще никогда не сталкивалась с подобной ситуацией. Демократические ценности нельзя продавать и покупать, но из-за привычки влиять на политику всеми способами многие посчитали, что именно так можно и нужно делать.

Все это было довольно горько осознать...

Еще до аукциона по "Связинвесту" Валентин Юмашев по моему просьбе встретился с Потаниным и Гусинским. Владимир Потанин после ухода из правительства считал себя свободным от моральных обязательств перед коллегами и сражался за новый бизнес всеми возможными способами.

Юмашев предложил им решить проблему минского формационного войн и без подталкивания бомб под правительство: "В конце концов, вы можете договориться между собой. Вложить деньги в "Связинвест" — это же не пятнадцать. Драка, которую вы ведете, убиваете для вас, а главное, для всех остальных".

Однако это предложение, как говорится, не шло на понимание. На аукционе 25 июля 1997 года были вскрыты два конверта. Оба инвестора привлекли иностранных партнеров. С одной стороны были испанцы, с другой — известный предприниматель Джордж Сорос.

В конверте Гусинского была означена сумма меньшая, чем в конверте Потанина. И эта разница стоила нам двух жестоких кризисов правительственных кризисов, и, возможно, одного финансового.

Жесткая борьба без правил внутри деловой элиты расшатывала не только экономику, она сплелила и политику, нарушила устойчивость всей системы. Один из моих помощников тогда сказал: "Не удивляюсь, если через год у нас будет во главе администрации какой-нибудь генерал, а правительство возглавит коммунист". Этот прогноз оказался не чересчур мрачным. Кто бы мог предположить, что через год во главе администрации действительно окажется генерал Николай Бордюк, а премьер-министром будет явный тыгелюющий к коммунистам Евгений Примаков!

Позднее я узнал, что Гусинский и Березовский пытались доказать Чубайсу, что банк Потанина, пользующийся, по сути дела, государственными деньгами, деньгами таможни, так же как в случае с "Норильским никелем", поставлен правительством в заведомо более невыгодные условия. Но им в ответ звучало: "Синьфест" Березовского? А НТВ Гусинского — кто ему выдал престижный метровой диапазон, кто дал льготы на сигнал, разве не государство? Спор был бесконечным.

Я жестко выступил против пересмотра итогов аукциона, хотя эту идею поддерживали многие. На Чубайса были нацелены не только журналистские пёры и речи воинственных депутатов. За пересмотр аукциона больше всего боялись именно те "политические" деньги, которые представляли собой серьезную угрозу для развития России. Уже не коммунисты, не гражданская война или смута, не местный сепаратизм, не наши доморощенные наполеоны в генеральских погонах — а большие деньги, которые пожирают государство, не оставляя ему ничего. Именно эти деньги, которые пожирают государство, не оставляя ему ничего.

Я и сейчас своим долгом публично заявляю о поддержке правительства. "Споры закончены", — сказал я журналистам по поводу итогов аукциона. И на стоял на том, что экономический блок правительства имеет в этом вопросе приоритет перед всеми остальными. "Связинвест" остался у Потанина.

Однако чувство тревоги не покидало. Яростный тон прессы, взаимные нападки, преследования не оставляли ни малейшего сомнения в том, что после окончания аукциона война между правительством и финансовыми элитами страны не только не закончилась, но вступила в новую фазу. Необходимо открытие амнистии, чтобы первыми скупили акции. Некоторые журналисты начали работать на новых собственников сначала неохотно, а потом уже с упорством и страстью, достойными лучшего применения.

(Окончание на 4-й стр.)

Михаил ЯНОВИЧ.
Про В.Кавалеўскага
можна прачытаць:
1. Г.Шамов. Профессор
О.М.Кавалеўскі. Казань,
1983.
2. У.Міхон, В.Шалеевіч,
Восіі Кавалеўскі. Весті АН
БССР. Серыя грамадскіх
наук. 1985, №5.

